

Александра Невская

Мария Пироговская. Миазмы, симптомы, улики: запахи между медициной и моралью в русской культуре второй половины XIX века. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 392 с. ISBN 9785943802676.

Александра Невская, программа «Социальные институты и практики», Европейский университет в Санкт-Петербурге. Адрес для переписки: ЕУСПб, Гагаринская ул., 6/1, лит. А, Санкт-Петербург, 191187, Россия. anevskaia@eu.spb.ru.

Книга Марии Пироговской посвящена исследованию социальных факторов, определивших восприятие запахов и обонятельные нормы в российском обществе конца XIX – начала XX века. Пироговская на основании большого количества документов показала, как менялась социальная конфигурация чувствительности и почему чувство обоняния оказалось выдвинуто в публичное пространство, а различные запахи стали интерпретироваться как социальные факты. Книга представляет читателю взгляд социального ученого на то, как запахи организуют повседневные практики и обуславливают формирование институтов.

Исследование выполнено в русле антропологии чувств. Эта методология предполагает, что смыслы, которыми человек наделяет различные чувства и ощущения, исследуются как часть культуры и существующих социальных отношений (с. 11). Чувства выступают как посредники между телесными ощущениями и моральными нормами, которые формируются в процессе социальных взаимодействий (с. 13). Таким образом, формирование институтов может быть показано из перспективы антропологии чувств, а именно – через исследование запаха. Новизна такого подхода заключается в том, что ароматы и запахи традиционно воспринимаются как сфера приватного. Особый запах, который не зависит от питания или парфюмерных практик, становится неотъемлемой частью представления о человеке (Largey and Watson 1972). Упоминание аромата, который сопровождал героя, часто использовалось писателями XIX века для создания образа персонажа. Символичность запахов в культуре XIX века характерна также для описания женских литературных персонажей. Запах мог обозначать привлекательность женщины, свидетельствовать о ее социальном статусе и сословной принадлежности (Кирсанова 2003). Стереотипное представление о женщине распалось на несколько типов, каждому из них был присущ собственный запах. Так, девушки благоухают цветами, жены и матери пахнут благопристойными духами и кухней, соблазнительницы источают пряные ароматы, а проститутки издают резкие, неприятные запахи (Корбен 2003).

Чтение произведений отечественной литературы через запахи, описанные в них, – подход, который продуктивно используется в филологической науке. С помощью описания запахов можно маркировать пространство, ситуацию, отношения людей. Есть основанные на литературных источниках работы, посвященные запахам усадьбы (Дмитриева 2003), запахам смерти (Богданов 2003), чужой земли (Строев 2003). Однако письменные источники, выходящие за пределы художественной литературы, до сих пор оставались малоисследованными. Мария Пироговская своей работой «Миазмы, симптомы,

улики: запахи между медициной и моралью в русской культуре второй половины XIX века» заполняет эту лакуну. Ее исследование опирается на газетные и журнальные публикации, исторические очерки, медико-топографические описания в России, личные записные книжки и другие материалы. Повествование раскрывает, как представления о запахах и нормы обоняния изменялись в ходе внедрения и развития медицинских и гигиенических стандартов в связи с более масштабными социальными процессами: развитием городов, изменением социальной структуры, становлением российской буржуазии. Закономерности, выявленные автором, помогают осмыслить структуру института медицины как обусловленную конкретными практиками в связи с постоянным встраиванием чувственного восприятия в медицинский процесс. Это позволяет по-новому взглянуть на уже исследованные социальные процессы в области медицины и гигиены.

Логика развития медицинской рациональности в книге прослеживается от теоретического знания к практическому. Исследовательница реконструирует процесс осмысления болезней как факторов среды, которые влияют на общество в целом. Как следствие этой идеи возникают понятия общественного благополучия, общественной гигиены.

Обретение общественного здоровья воспринималось как прогрессистская и либеральная идея, воплощающая критику неповоротливой российской бюрократии. Эта мысль связана с представлением об уровне науки и жизни в Европе. Для России XIX века вопрос принадлежности к азиатской или европейской традиции был ключевым. Достижения европейской культуры противопоставлялись грязной и отсталой азиатчине с ее антисанитарией и зловонием. Запах, атрибутированный азиатским сообществам, обретал политическое измерение. Такого рода «этнические» или «расовые» запахи маркировались как отталкивающие и вредные, воспроизводя социальное неравенство на чувственном уровне в повседневном взаимодействии (Stoler 2002). В русской культуре эти образы перекодировались в понятия санитарно-гигиенического дискурса. Антитеза между Азией и Европой упоминалась в разных текстах: медицинских отчетах о состоянии общественных мест, протоколах врачебных съездов, газетных заметках. Ученые активно принимали участие в заботе об общественном благополучии: на это указывают, в частности, приведенные в книге цитаты из брошюры профессора химии Владимира Марковникова, предостерегающего солдат русской армии от «восточной нечистоплотности» перед турецким походом 1877 года. Таким образом, медицинский дискурс использовался для формирования представления о себе как чистом и здоровом и о неизвестном другом как грязном и потенциально больном. Это усиливало чувствительность индивидов друг к другу, заставляя обращать внимание на гигиену в публичном пространстве. Например, были организованы санитарные инспекции, которые проверяли магазины, амбары и другие продуктовые хранилища.

Чтобы показать проникновение регламентации сферы публичного в сферу частной жизни, Пироговская рассматривает процесс медиализации как интерпретацию рутинных практик в терминах медицины. Через специальную литературу медицинское и научное знание проникает в область повседневного, в сферу частной жизни. Употреблявшиеся в травниках, фармакологических и ботанических справочниках слова проникали в художественную литературу, а также в кулинарные книги. Росло влияние запахов на домохозяйство: здесь уместно упомянуть, например, требование проветривать душные помещения с целью профилактики заболеваний.

В книге показано, как в связи с проникновением медицинского дискурса обострилось отношение общества к самому себе и чувствительность индивидов друг к другу. В публичной сфере запахи регулировались при помощи объявлений в газетах, которые должны были привлечь внимание правительства. В приватном пространстве запахи регламентировались правилами хорошего тона.

Представление о чувственном восприятии как факторе формирования институтов в книге «Миазмы, симптомы, улики» является новым и важным для анализа особенностей институтов и институционального знания. Принимая культурную и социальную обусловленность распознавания запахов и проблем чистоты, гигиены и загрязнения (Дуглас 2000), Пироговская показывает, как чувственное восприятие запахов в свою очередь определяет становление и трансформацию таких институтов, как медицина и санитария, трансформирует нормы общежития.

Анализ Пироговской показывает, как некритично медицина из ольфакторных знаков могла производить научное знание. Чувственное познание давало понимание базовой оппозиции благополучия и несчастья, из которого формировалось представление о возможности профилактики болезней посредством социальных преобразований. Медицинское знание выступало в роли своеобразного фильтра, пропускавшего через себя сенсорное ощущение, на котором основывалось понятие общественного здоровья. Практики заботы также укоренены в медиализованных представлениях о чистоте и уместных для пациента запахах. Так, на заре медицинской науки никого не смущала горечь лекарства или его резкий запах. Со временем развивалось представление о разнобразных аффектах и сенсорных ощущениях, которое требовало обеспечения комфорта для пациента.

Книга Марии Пироговской «Миазмы, симптомы, улики» вносит значимый вклад в развитие сенсорной антропологии, социологии заботы, институциональные исследования медицины. В книге прослеживается, как сформировались касающиеся запахов нормы и правила, которые затем повлияли на развитие социальных институтов и практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богданов, Константин. 2003. «“Тлетворный дух” в русской литературе XIX века: (анти)эстетика как мораль». С. 101–133 в *Ароматы и запахи в культуре*, сост. Ольга Вайнштейн. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение.
- Дмитриева, Екатерина. 2003. «Запахи в усадьбе». С. 134–166 в *Ароматы и запахи в культуре*, сост. Ольга Вайнштейн. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение.
- Дуглас, Мэри. 2000. *Чистота и опасность: Анализ представлений об осквернении и табу*. М.: Канон-пресс-Ц-Кучково поле.
- Кирсанова, Раиса. 2003. «Аромат родного дома и запах счастья». С. 270–279 в *Ароматы и запахи в культуре*, сост. Ольга Вайнштейн. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение.
- Корбен, Ален. 2003. «Миазм и нарцисс (главы из книги)». С. 426–440 в *Ароматы и запахи в культуре*, сост. Ольга Вайнштейн. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение.
- Строев, Александр. 2003. «Чем пахнет чужая земля». С. 75–100 в *Ароматы и запахи в культуре*, сост. Ольга Вайнштейн. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение.
- Largey, Peter G., and David R. Watson. 1972. “The Sociology of Odors.” *American Journal of Sociology* 77(6):1021–1034. <https://doi.org/10.1086/225257>.
- Stoler, Ann L. 2002. *Carnal Knowledge and Imperial Power: Race and the Intimate in Colonial Rule*. Berkeley: University of California Press.